

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 11 (36) от 15 декабря 2009 г.**

ПАМЯТЬ

ГЕРОИ ДЕКАБРЯ 1986 ГОДА

*Каждый гражданин обязан умереть за отечество, но никто не обязан
лгать ради него.*

Шарль Монтескье (о патриотизме)

17-летнего студента первого курса физического факультета КазГУ Курмангазы Рахметова (на фото) в январе 1987 года суд г. Алма-Аты приговорил к 7 годам лишения свободы с содержанием в колонии усиленного режима. Верховный суд оставил в силе это решение. Курмангазы инкриминировали организацию массовых беспорядков. Прямо из СИЗО КГБ еще безусый пацан пошел по этапу вместе с теми, с кем он вышел на площадь им. Брежнева 17 декабря 1986 года. Сначала тюрьма Мангышлака, затем колония близ Алма-Аты, потом – Кушмурун, знаменитая 33-я колония под Кустанаем.

Среди осужденных был А. Бекбосынов, кото-рый нес плакат «Да здравствуют идеи Ленина!». Маразм, но за идеи вождя мирового пролетариата органы, подкаблучные ЦК Компартии Казахстана, молодого человека осудили на 2 года. Другой участник демонстрации Ж.Ауэзов вышел с плакатом «Каждому народу своего вождя!». Получил 5 лет тюрьмы. Е.Бисенбаеву за транспарант «Никаких привилегий ни одной нации!» – впяли 7 лет лишения свободы. Всего было осуждено около 100 человек – якобы за проявление казахского национализма.

Из лекции Мухтара Шаханова, народного депутата СССР, возглавившего комиссию по расследованию декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, прочитанной им в университетах разных стран: «В 1990 году 4 сентября принято Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР, которое признало и одобрило выводы и предложения комиссии по декабрьским событиям 1986 года в Алма-Ате.

Впервые за всю историю Казахской республики, да и всего Советского Союза, было предъявлено серьезное обвинение Центру, в адрес решений Политбюро ЦК КПСС, который спешно обвинил весь казахский народ в национализме.

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года было далеко не националистическим. Оно не было направлено против других народов, в том числе против русского. Декабрьские волнения в Алма-Ате – это, по сути дела, первое в стране столкновение двух сил: молодой, неокрепшей демократии и административно-командной системы».

«Не освещается роль Нурсултана Назарбаева в тех событиях, поскольку, согласно некоторым источникам, именно его действия были направлены на перевод ситуации в неуправляемое русло, чтобы одновременно дискредитировать Кунаева в глазах Центра, а Центр – в глазах казахских националистов. Однако их наиболее радикальная часть во главе с Шахановым считает именно Назарбаева главным ответственным за произошедшее», – сообщается в Интернете без ссылки на источник информации.

Как бы то ни было, спецоперация Москвы под кодовым названием «Метель-86» на тайную радость СИСТЕМЫ удалась. Около 9 тысяч пострадавших от дубинок, железных прутьев и саперных лопат спецподразделений МВД, КГБ и прочих ведомств из трех букв, около сотни осужденных на длительное лишение свободы,

в том числе Кайрат Рыскулбеков, загадочным образом «покончивший жизнь самоубийством» в тюремных застенках, тысячи отчисленных из вузов, уволенных с работы (только в Караганде, где эти события произошли 19 – 20 декабря, из вузов было отчислено более 50 студентов, осуждено около 10 человек) – таков результат операции, руководство которой осуществлялось из Кремля.

Зато потом аллилуйю пели небожители – те, кто без тени сомнения в праведности ими совершаемого, тупо подчиняясь приказу своих хлебодателей, сначала избивал, а потом добивал на холодном декабрьском снегу вывезенных далеко за пределы Алма-Аты безоружных и беззащитных парней и девчат. В экстазе безумства от собственного сиюминутного превосходства мускулов кое-кто из них не брезговал и тем, что снимал штаны с физически повергнутого «противника». Небожители были щедро отмечены за проявленное солдафонское рвение. Более 2000 сотрудников МВД получили вознаграждения в различных формах, в том числе ордена и денежные премии. Но самое интересное вот в чем. Как правило, указы правителей о награждении публикуются в печати. Если память мне не изменяет, в официальных СМИ, а, как и сейчас, тогда главным рупором власти была «Казахстанская правда», указ о награждении «героев» расправы над демократией-86 не был опубликован. Какой-то секретно-стыдливый указ. Не хотелось бы верить в то, что сейчас, по прошествии 23 лет после декабрьских событий, кто-то из тех награжденных, доставая из семейных анналов тот указ, с гордостью показывает своим потомкам эти грамоты и ордена.

Курмангазы Рахметов освобожден из мест заключения через два года. После вердикта комиссии, известной в народе, как комиссия Мухтара Шаханова, органы реабилитировали его. Но декабрь 1986 года стал знаковым событием в жизни парня. До сих пор он ни на йоту не сомневается в поступке, продиктованном волей его души и разума. Уже тогда, будучи совсем юношей, на алтарь чести и достоинства своей нации, ее свободы и независимости от тоталитаризма советского режима и власти партноменклатуры он принес самое дорогое – свою жизнь.

Находясь в местах заключения и общаясь между собой по «азбуке Морзе», декабристы приняли обет: каждый год, кто когда бы ни освободился, 7 – 8 июня встречаться в парке имени 28 панфиловцев в Алма-Ате. Так оно случилось, так оно и было, пока на свободу не вышел последний узник совести и свободы.

Наш разговор с Курмангазы Рахметовым был не столько о днях минувших, сколько о днях, коими живут сейчас декабристы.

Не знаю, известно ли широкой казахстанской общественности то, что еще в 2006 году Курмангазы, его соратники по Декабрю Тохтар Ермеков, Гульден Садвокасова (студентка КарГУ, осужденная за участие в декабрьских событиях в Караганде, ныне проживающая в Астане), Аскар Сагнаев стали учредителями общественного фонда «Нагыз Желтоксан». Ребята много что сделали по реабилитации своих товарищей, восстановлению их на учебе, решению жилищных проблем (от акимата Алма-Аты, например, добились выделения 40 квартир).

Однако главное, чего они добиваются – а это принятие закона о статусе участников декабрьских событий 1986 года, – органы власти пока не воспринимают. Дело в том, что даже по результатам работы Шахановской комиссии, априори признав события декабря-86 выражением демократического волеизъявления государствообразующей нации и репрессированный характер мер, примененных в отношении мирных демонстраций в Алма-Ате и других городах республики, де-факто власть (ни прежняя, ни настоящая) не желает в правовом аспекте признать те события как восстание. Участники событий декабря-86 приравнены к репрессированным. Причем даже не постановлением

ЦК КПК, который тогда возглавлял Нурсултан Назарбаев, не его последующим указом в статусе президента РК, не постановлением кабмина, а каким-то нормативным актом Генпрокуратуры времен царя Гороха.

«Нагыз желтоксановцы» в свое время обращались к депутатам мажилиса третьего созыва с просьбой внести на рассмотрение парламента законопроект о событиях декабря 1986 года и политическом статусе их участников. Законопроект по просьбе желтоксановцев был подготовлен известными в стране юристами, которых под эгидой движения «За справедливый Казахстан» собрал его лидер, экс-спикер мажилиса парламента Жармахан Туякбай. Законопроект благополучно почил в парламентской бозе. Надо полагать, нуротановских парламентариев в законопроекте напугало одно слово – «восстание», которым желтоксановцы требуют заменить неопределенно говорящее «декабрьские события».

«Между понятиями «восстание» и «декабрьские события» есть существенная разница. То, что произошло в декабре 1986 года, это, скорее восстание, потому что с одной стороны – власти – было применение силы и оружия. Но некоторые наши ученые и политики до сих пор предпочитают не давать объективной оценки тех событий, ограничивают их событийной значимостью. Видно, кое-кому выгодно замалчивать истинное положение вещей. То, что именно декабрь-86 подтолкнул к изменениям в целом СССР, а нашу страну приблизил к независимости, до сих пор не признается официальной властью. Независимость Казахстана не пришла сама собой или велением Кремля. Она нам досталась кровью и трупами. Оглядываясь в прошлое, всматриваясь в сегодняшнее, я ни на минуту не сожалею о своем поступке в день 17 декабря 1986 года. Я горд тем, что сидел в тюрьме по политическим мотивам, а не за уголовщину. До сих пор я живу дыханием декабря», – говорит Курмангазы.

Тем не менее, он сожалеет о многом. Например, о том, что не удастся вымолить у власти Астаны гектар земли на строительство реабилитационного центра в Астане для декабристов и жилья для них, что после скоропостижной смерти спонсора, который был готов взять на себя все финансовые затраты на этот проект, другого не нашлось; что под флагом независимости республики власть вуалирует события декабря 1986 года.

– Мы были первыми, кто восстал против тоталитаризма, унижения национального самосознания казахов. Поэтому День независимости следовало бы праздновать не только во дворцах, а на открытых площадях. Сейчас о восстании в декабре нигде не упоминается, молодежь ничего не знает о тех событиях. Это главная ошибка власти и государства. Надо воспитывать патриотизм не только на далеком историческом прошлом, но и на декабре-86. Но у нас больше предпочитают говорить об афганской войне. Но ведь это была не наша война. А на площади в Алма-Ате были истинные патриоты Казахстана. Никогда в последующем мы, как нация, не проявили такого героизма и мужества, такого единения духа. Да, было и предательство, и обо всем этом надо рассказывать молодежи, не приукрашивая исторические факты, – рассуждает Курмангазы, родом из славного своим свободолюбием Семей.

Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»